

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ТОСТАХ

Текст мыслится не как зафиксированная материальная форма, но как процесс. «Текст не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке), он по природе своей должен сквозь что-то двигаться – например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений» [Барт 1994: 415].

По мнению И. В. Арнольд, все события, характеры, идеи, эмоции, отношение автора к изображаемому кодируются средствами языка. Они превращаются в текст, который читатель [в нашем случае – слушатель] должен декодировать, а для этого он должен в полной мере обладать как знанием языка, так и знанием внетекстовой реальности, лежащей в основе текста [цит. по: Шевченко 2004: 221]. «Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; [...] текст [...] образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем *уже читанных* цитат – из цитат без кавычек» [Барт 1989: 418].

Не исключением является и тост, который часто содержит прецедентные тексты. По классическому определению Ю. Н. Караулова, под прецедентными текстами понимаются: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1986: 105]. Г. Г. Слышкин пересматривает характеристику Караулова, указывая, что этот термин следует понимать шире. Данное утверждение касается количества носителей прецедентных текстов. Во-первых, существуют прецедентные тексты для узкого круга людей (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т. д.). Во-вторых, есть тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестные предшественникам данной языковой личности, но и

выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Однако в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе этого отрезка времени. Таким образом, ученый под прецедентным текстом понимает «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы» [Слышкин 2000: 28]. За каждым прецедентным текстом стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Ю. Н. Караулов отмечал, что знание прецедентных текстов – это показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание может свидетельствовать о том, что человек не принадлежит данной культуре [Караулов, 1986: 105 – 106].

Все тексты строятся с учетом прецедентности в более или менее эксплицированной форме. Прецедентными могут быть тексты любой протяженности, а следовательно, такими в тостах выступают анекдот, афоризм, пословица, притча, песня, стихотворение и т. д., поскольку, как известно, русские тосты нередко создаются по стандартным моделям, включая:

- афоризм / пословицу / анекдот / притчу;
- комментарий к прецедентному тексту, относящийся к присутствующим в ситуации «здесь – и – сейчас»;
- пожелание или призыв.

Приведем несколько примеров.

1. Пословица / поговорка в роли прецедентного текста:

«Жена мужу подруга, а не прислуга». Раньше, да и сейчас часто бывает наоборот. Я предлагаю тост за моего папу, который любит, ценит и, главное, уважает мою маму. За настоящего мужчину [1600 тостов 2002: 127].

2. Анекдот в роли прецедентного текста:

- *Соня! Ты что – заболела? От тебя утром врач вышел.*
- *Послушай, Маня, от тебя под утро ушел военный. Это что – война уже началась?*

Выпьем же за здоровье и мир в нашем доме! [10000Л 2005: 291]

3. Притча в роли прецедентного текста:

В одной горной стране жил-был охотник. Еще в молодости он дал себе зарок, что поймает черно-бурую лису. Всю жизнь он охотился за ней, исходил сто земель, проплыл сто озер, побывал во всех странах мира, но нигде так и не нашел лисицы. Под старость он вернулся на родину и поселился в небольшом лесу. Как-то утром он проснулся и решил набрать дров возле ближайшего ущелья. Вот тут-то и встретил он чернобурку.

– Где же ты была до сих пор? Я искал тебя по всему свету.

– А я всю жизнь жила в этом ущелье, – ответила ему лиса.

– Зачем же я истратил всю жизнь, когда для того, чтобы найти тебя, мне понадобился простой случай и одно мгновенье!

Поднимем бокалы за милых наших женщин, найти которых нам помогли одно мгновенье и случай! [Лучшие тосты 2004: 42]

По мнению Ю. Н. Караулова, состав отечественного корпуса прецедентных текстов формируется в основном из авторских и фольклорных произведений, русской, советской и мировой классики [Караулов 1986: 106]. Прецедентные тексты вписаны в идеологический контекст эпохи и в этом смысле они тесно связаны с рассматривавшимся В. Н. Волошиновым феноменом жизненной идеологии, определяемой им как «вся совокупность жизненных переживаний и непосредственно связанных с ними жизненных выражений». Жизненная идеология – стихия неупорядоченной и незафиксированной внутренней и внешней речи, осмысливающей каждое действие и состояние человека. Именно жизненная идеология вовлекает произведение в конкретную социальную ситуацию. Произведение связывается со всем содержанием сознания воспринимающих, интерпретируется в духе данного содержания, освещается им по-новому. «В каждую эпоху своего исторического существования произведение должно вступить в тесную связь с меняющейся жизненной идеологией, проникнуться ею, пропитаться новыми, идущими из нее соками. Лишь в той степени, в какой произведение способно вступить в такую неразрывную, органическую связь с жизненной идеологией данной эпохи, оно способно быть живым в данную эпоху (конечно, в данной социальной группе). Вне такой связи оно перестает существовать, ибо перестает переживаться как идеологически значимое» [Волошинов 1993: 100].

Естественно, что под влиянием преобразований в жизненной идеологии нации меняется корпус национальных прецедентных текстов. Например, в связи с возникшей недавно в Украине политической ситуацией до сих пор остается актуальным следующий тост: *За Майдан!* Он показателен, поскольку отражает, во-первых, недавнюю ситуацию, известную всему миру, во-вторых, демонстрирует, как на наших глазах входят в язык и закрепляются в нем прецедентные феномены.

Помимо законченных текстов, в составе тостов встречаются и фрагменты из них. Отрывки могут быть поданы как прямая цитация с указанием авторства, анонимная цитата, цитата-реминисценция.

1) Прямая цитата, сопровождающаяся указанием на исходный текст:

Английский философ Френсис Бекон утверждал: «Тот, кто лишен искренних друзей, поистине одинок».

Так выпьем, друзья, за то, чтобы не испытывать подобного одиночества! [Лившиц 2005: 259].

Жан Жак Руссо писал: «Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда играет роль мужчины. Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами, – значит, действовать ей во вред».

Так выпьем же за неповторимую женственность наших подруг! [1600 тостов 2002: 216].

2) Анонимная цитата:

Кто-то сказал: возьми от жизни все, но на всякий случай помни, где брал. Я всегда буду помнить этот гостеприимный дом, где мне всегда радостно и интересно среди добрых, веселых и талантливых людей. За хозяев этого дома! [Стернин 2003: 202].

О, если б легкий, как челнок, / Вернуться в прошлое я мог, / И по часам, идущим вспять, / Минуты счастья отыскать, / И защитить, и повторить, / И времени разрезать нить. [Лучшие тосты 2004: 20].

Если в первом случае приведен афоризм неизвестного автора (выражение часто используется в Интернете), то второй из представленных текстов является прямой цитацией стихотворения со-

временного российского поэта Игоря Апокина¹ (этот тост – явный пример плагиата).

3) Цитата-реминисценция [определение см.: Дядечко 1989], содержащая крылатое имя:

[Тост ко Дню охотника] *Пьем за «чебурашку», чекушку и «винтовушку», а также за здоровье доброй тети, благосклонно принимающей этот ценный мех за соседним углом* [Лучшие тосты 2004: 592].

Чебурашка – «герой мультфильмов «Крокодил Гена» (1969), «Чебурашка» (1971), «Шапокляк» (1974), снятых по книге Э. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» (1966). См. также пьесу «Чебурашка и его друзья» (1970, совм. с Р. Качановым)» (Википедия). Помимо этого «Чебурашкой» называют, независимо от содержимого, бутылку 0,33 или 0,5 литров, подобную той, в которую до 1990-х годов разливали лимонад с таким же названием. Также существует ироничное выражение «мех чебурашки», означающее искусственный мех [Дядечко 2003: 129].

Как справедливо отмечает Л. П. Дядечко, «извлеченные из памяти фрагменты текста при включении их в речь часто подвергаются трансформации» [Дядечко 1989: 13]. В составе тостов нередко используются преобразованные цитаты-реминисценции.

Примером подобной трансформации может служить следующий тост:

Скучно, братцы, скучно, скучно, братцы, жить, / Ежели по праздникам нам водочки не пить! [Лучшие тосты 2004: 31].

Приведенный текст содержит преобразование народной песни «Любо, братцы, любо...»: Любо, братцы, любо, / Любо, братцы, жить. / С нашим атаманом не приходится тужить.

Таким образом, прецедентные тексты значимы для личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известны многим, поэтому носят сверхличностный характер. Прецедентные тексты хрестоматийны, широкая известность делает их реинтерпретируемыми в другие формы искусства.

¹ Апокин И. О, если б легкий, как челнок... – http://lit.lib.ru/a/apokin_i/text_0020.shtml

Прецедентные тексты в тосте выполняют парольную функцию, они включаются в языковую игру, выступая ее интригующим началом, демонстрируя приобщенность всех участников застолья к одной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* От произведения к тексту // *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М., 1989.
2. *Караулов Ю. Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. С. 105 – 126.
3. *Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.)* Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке и языке. – М.: Лабиринт, 1993.
4. *Дядечко Л. П.* Лингвистическая характеристика цитат-реминисценций в современном русском языке. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – К., 1989.
5. *Дядечко Л. П.* Новое в русской и украинской речи: Крылатые слова – крилаті слова (материалы для словаря): Учебное пособие: Ч. 4. – К.: Вид. дім «Комп'ютер-прес», 2003.
6. *Лившиц В. Ю.* Современная энциклопедия тостов и поздравлений. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2005.
7. Лучшие тосты для нетрезвой компании. – М., 2004.
8. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
9. *Стернин И. А.* Практическая риторика. – М.: Академия, 2003.
10. *Шевченко Л. І.* Змістовна структура художнього (поетичного) тексту в лінгвокогнітивному висвітленні // Мовні і концептуальні картини світу. Збірник наукових праць. – Випуск 11. Книга 2. – К., 2004. – С. 221.
11. 1000 лучших тостов и поздравлений. / Автор-составитель Белов Н. В. – Минск: Харвест, 2005.
12. 1600 тостов и поздравлений. – Ростов н/Д: Издательство «Валдис», 2002.